

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.15/1996/18
30 April 1996

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ

Пятая сессия

Вена, 21-31 мая 1996 года

Пункт 7 предварительной повестки дня*

**СТАНДАРТЫ И НОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ**

**Разработка минимальных правил Организации Объединенных Наций,
касающихся направления уголовного правосудия**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюцией 4/2 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию от 9 июня 1995 года, в которой Генерального секретаря просили запросить дополнительные замечания у государств относительно целесообразности разработки и конкретного содержания проекта минимальных правил, касающихся направления уголовного правосудия, с тем чтобы он смог представить аналитический доклад, содержащий, в частности, различные варианты работы над этим вопросом для рассмотрения Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию на ее пятой сессии. По состоянию на 30 апреля 1996 года Секретариат получил от государств-членов в общей сложности 48 ответов. Получены также замечания шести институтов.

*E/CN.15/1996/1.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
ВВЕДЕНИЕ	1-11	2
I. МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ МИНИМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ	12-36	3
A. Качественный анализ	12-20	3
B. Качественный анализ	21-30	4
C. Оценка	31-36	5
II. МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СОДЕРЖАНИЯ МИНИМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ	37-93	6
A. Замечания по проекту правил	38-85	6
B. Дополнительные предложения	86-92	14
C. Оценка	93	15
III. ВАРИАНТЫ	94-95	16
Приложение. Ответы правительств по проекту минимальных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления уголовного правосудия: по состоянию на 30 апреля 1996 года	17	

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюцией 4/2 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию от 9 июня 1995 года, озаглавленной "Предложение в отношении разработки минимальных правил, касающихся отправления уголовного правосудия". В этой резолюции Комиссия просила Генерального секретаря запросить дополнительные замечания у государств относительно целесообразности и конкретного содержания проекта минимальных правил, касающихся отправления уголовного правосудия, с тем чтобы он смог представить Комиссии на ее пятой сессии аналитический доклад, содержащий, в частности, различные варианты работы над этим вопросом.
2. В своей резолюции 1994/17 от 25 июля 1994 года Экономический и Социальный Совет принял к сведению проект минимальных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления уголовного правосудия, представленный правительством Аргентины Отделению Организации Объединенных Наций в Вене и содержащийся в документе E/CN.15/1994/11.
3. В той же резолюции Совет просил Генерального секретаря предложить всем государствам-членам и другим заинтересованным сторонам представить свои замечания в отношении целесообразности подготовки и принятия минимальных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления уголовного правосудия, на основе проекта, подготовленного группой экспертов, и представить доклад Комиссии на ее четвертой сессии с просьбой рассмотрения ею этого вопроса на ее четвертой сессии.
4. Во исполнение вышеизложенного мандата Генеральный секретарь в октябре 1994 года направил вербальную ноту правительствам и соответствующим институтам, а также межправительственным и неправительственным организациям, предложив им представить свои замечания и комментарии в отношении целесообразности такого проекта правил. Резюме полученных ответов, включая ответы различных институтов, были представлены Комиссии на ее четвертой сессии (E/CN.15/1995/7/Add.1).

5. В своей резолюции 4/2 Комиссия приняла к сведению вышеупомянутый доклад и приветствовала полученные ответы и просила запросить дополнительные замечания для надлежащего рассмотрения этой темы.

6. Соответствующим образом Генеральный секретарь в вербальной ноте от 11 августа 1995 года напомнил государствам-членам, не представившим замечания, о такой возможности и предложил им направить свои ответы.

7. По состоянию на 30 апреля 1996 года дополнительные ответы представили в общей сложности 24 государства-члена (см. приложение).

8. К 30 апреля 1996 года ответы на вербальные ноты, направленные Генеральным секретарем в октябре 1994 года и в августе 1995 года, представили следующие 48 государств-членов: Австралия*, Австрия, Аргентина**, Барбадос*, Бахрейн, Беларусь, Гана, Гватемала***, Германия, Дания, Иордания, Ирак*, Исландия*, Казахстан, Канада, Катар*, Кипр, Колумбия, Куба, Кувейт, Люксембург, Маврикий*, Малайзия*, Маршалловы Острова*, Намибия, Новая Зеландия, Оман, Панама, Перу, Португалия*, Республика Корея*, Саудовская Аравия***, Сирийская Арабская Республика, Словакия*, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки*, Турция, Уганда*, Филиппины*, Финляндия, Франция*, Хорватия*, Чили*, Швейцария**, Эквадор, Эстония*, Южная Африка* и Япония**.

9. Ответы были также получены от следующих шести институтов: Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), Азиатский и дальневосточный институт по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Европейский институт по предупреждению преступности и борьбе с нею, связанный с Организацией Объединенных Наций, Арабский исследовательский и учебный центр по вопросам безопасности (АИУЦБ), Международный центр по реформе уголовного права и политике в области уголовного правосудия и Международная федерация женщин-предпринимателей и женщин-специалистов.

10. В настоящем докладе содержится анализ полученных замечаний по проекту минимальных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления уголовного правосудия, и по их конкретному содержанию.

11. Ввиду подробного изложения большинства ответов возможности включить их в доклад в полном объеме не было. Поэтому представлена либо краткая информация, либо выдержки с указанием наиболее важных замечаний. Секретариат передал оригиналы ответов в свой архив.

I. МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ МИНИМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ

A. Количественный анализ

12. От государств-членов и институтов было получено в общей сложности 57 ответов. В целом эти ответы содержат разнообразные и во многих случаях подробные замечания и информацию.

13. По мнению некоторых государств-членов и институтов, разработка проекта минимальных правил, касающихся отправления уголовного правосудия, не является целесообразной или, по крайней мере,

Государство-член, ответ которого получен в ответ на вербальную ноту Генерального секретаря, направленную в августе 1995 года, и который учтен в настоящем докладе.

Государства-члены, приславшие ответы на обе вербальные ноты, направленные Генеральным секретарем.

Государство-член, ответ которого учтен в настоящем докладе; хотя он был получен в ответ на вербальную ноту, направленную Генеральным секретарем в октябре 1994 года, было слишком поздно для включения его в предыдущий доклад.

не в настоящий момент (Канада, Люксембург, Соединенное Королевство, Япония, Азиатский и дальневосточный институт и Европейский институт).

14. Другие государства поддержали идею разработки таких правил при условии положительных результатов последующего изучения целесообразности такой процедуры в целом и/или с учетом оговорок в отношении содержания проекта правил (Намибия, Республика Корея, Финляндия и ЮНИКРИ).

15. Соединенные Штаты Америки предложили провести последующие исследования сторонам, выступающим в поддержку проекта, для выявления положений, которые являются совершенно новыми или добавляют что-то новое в существующие документы, касающиеся правил и стандартов, и будут повсеместно приемлемыми, несмотря на различия систем уголовного правосудия.

16. Австралия и Куба внесли общее предложение о проведении более детального изучения соответствующих вопросов.

17. Некоторые ответы не содержали подробных мнений относительно общей целесообразности проекта правил, однако в них высказывались критические замечания и/или выдвигались предложения о внесении изменений в конкретные правила (Бахрейн, Катар, Колумбия, Кувейт, Малайзия, Оман, Сирийская Арабская Республика и АИУЦБ).

18. Другие государства-члены конкретно указали, что они считают подготовку проекта минимальных правил в целом целесообразным, но в то же время предложили конкретные изменения (Австрия, Беларусь, Гана, Иордания, Маврикий, Перу, Уганда, Франция, Чили и Швейцария) или выразили свое общее согласие и отметили тот факт, что их внутреннее законодательство совместимо с проектом правил (Барбадос, Новая Зеландия, Хорватия и Эквадор).

19. Другие государства-члены отметили, что они выступают в поддержку разработки проекта минимальных правил, касающихся отправления уголовного правосудия, причем некоторые из них предложили внести дополнения в уже подготовленный проект правил (Аргентина, Гватемала, Германия, Казахстан, Кипр, Панама, Саудовская Аравия, Турция и Филиппины). Словакия отметила, что ее процедуры уголовного правосудия в целом соответствуют проекту правил, указав вместе с тем, что эти правила закрепляют высокий международный стандарт и достаточные гарантии для независимого и объективного отправления уголовного правосудия.

20. Подытоживая вышесказанное, можно в целом отметить, что примерно в четверти ответов высказывалось возражение или существенные оговорки относительно предложения разработать минимальные правила, касающиеся отправления уголовного правосудия. Примерно в половине ответов выражалась прямая или косвенная поддержка проекта правил и предлагались различные поправки, и, наконец, оставшаяся четверть представивших ответы государств согласилась с тем, что данное предложение является необходимым, и поддержала его конкретное содержание.

В. Качественный анализ

21. Определенные ответы, в которых высказывалось возражение против разработки минимальных правил, были основаны на предпосылке, что область отправления уголовного правосудия уже охвачена другими соответствующими документами (Канада, Япония и Европейский институт). Поэтому в этих ответах выражалась поддержка не подготовке нового проекта, а активизации деятельности, направленной на выполнение существующих документов.

22. Упоминались исследования, касающиеся соблюдения действующих стандартов, которые в соответствии с предыдущими решениями проводятся в настоящее время в четырех областях. В связи с этой деятельностью была выражена обеспокоенность тем, что разработка новых минимальных правил может привести к ослаблению уже осуществляемых усилий и доказать свою преждевременность (например, Соединенное Королевство).

23. Соединенные Штаты Америки выразили мнение, что в проекте минимальных правил делается попытка согласовать (и обеспечить применимость) самые различные системы уголовного правосудия с точки зрения законодательства, правил процедуры, политики, практики, традиций и культуры. Это может привести к возникновению проблем, в частности, с учетом кардинальных различий в подходах к определенным аспектам в рамках систем гражданского и общего права.

24. В различных замечаниях подчеркивались существующие между государствами-членами различия с точки зрения культуры и традиции в области права и высказывалось мнение в поддержку уважения таких различий (например, Республика Корея). В частности, бесспорное разнообразие существующих процессуальных систем, которые могут быть следственными, состязательными или смешанными и которые основаны на общем праве или государственном праве, позволяет сделать вывод о том, что в ряде случаев будут допустимы лишь правила, применимые ко всем различным системам (Колумбия и Финляндия).

25. В ряде ответов критиковалось отсутствие в правилах ясности относительно их основной цели (например, Колумбия); в других ответах отмечалась характерная для правил тенденция не учитывать другие процессуальные системы в пользу состязательной и устной системы (например, Франция и Германия). В некоторых таких ответах выражалось сомнение в отношении способности предлагаемых типовых правил решить существующие проблемы.

26. И, наконец, были высказаны оговорки в отношении возможности разработки объективно предпочтаемой модели в качестве вероятного или желаемого варианта для осуществления государствами-членами, независимо от того, являются ли соответствующие государства развитыми или развивающимися.

27. Страны, выступающие в поддержку разработки проекта минимальных правил, касающихся направления уголовного правосудия, настаивают на необходимости сделать все возможное для обеспечения соблюдения на практике прав человека в области уголовного правосудия и отметили соответствие проекта правил с другими документами, принятыми Организацией Объединенных Наций (Австралия и Германия). Аргентина выразила желание поддержать проект правил, несмотря на тот факт, что они могут вызвать критику представителей внутреннего законодательства, которое будет необходимо привести в соответствие со стандартами нового документа.

28. В других замечаниях выражалась убежденность их авторов в том, что предлагаемые в проекте правил решения являются эффективным способом устранения серьезных недостатков в существующих процессуальных системах. Было отмечено, что состязательная и устная модель являются эффективным способом исключения чрезмерно продолжительных судебных процессов и сокращения числа заключенных, ожидающих судебного процесса (Германия).

29. Часто высказывалась поддержка в отношении разработки нового документа и упоминалась совместимость внутреннего законодательства соответствующих стран по крайней мере с принципами, закрепленными в проекте правил (Австралия и Барбадос).

30. И, наконец, было высказано очень много предложений в отношении внесения поправок или дополнения правил и отмечалось желание поддерживать сотрудничество на основе конструктивной критики в целях усовершенствования предлагаемых правил и международных стандартов, касающихся направления уголовного правосудия.

C. Оценка

31. Подытоживая количественный анализ, можно отметить, что в большинстве ответов на основе конструктивной критики или более конкретно выражается общее согласие с идеей разработки проекта минимальных правил, касающихся направления уголовного правосудия.

32. С качественной точки зрения во всех ответах (за исключением ответов, в которых выражались особые оговорки) выражалось согласие с необходимостью обеспечить уважение прав человека в области уголовного правосудия таким же образом, как и в других областях. Данное мнение очевидно даже в тех случаях, когда заявляется о том, что такая необходимость уже учтена в других действующих

документах (Япония и Европейский институт), или в тех случаях, когда в связи с другой уже осуществляющейся деятельностью выражается обеспокоенность тем, что усилия, направленные на успешное выполнение общей задачи, могут быть ослаблены.

33. Что касается вопроса о том, действительно ли возможно разработать свод минимальных правил общего применения и ценности, в ряде ответов выражались общие сомнения, вызванные социально-культурным и историческим различием между государствами и их правовыми системами с точки зрения основы их законодательства (общее право или статутное право) или вида существующей судебной системы, т.е. следственной, состязательной или смешанной (Колумбия и Европейский институт). В других ответах по этому поводу выражался больший оптимизм или по крайней мере готовность прилагать усилия для преодоления существующих проблем.

34. В этой связи в некоторых ответах (Оман и Катар) приводились конкретные примеры существования общей проблемы перевода правовых текстов и возможного непонимания, характерного для первоначальных действий, касающихся исключительно минимальных правил уголовной процедуры (как специальная область в рамках направления уголовного правосудия в целом).

35. Некоторые авторы выражали сомнения не в отношении возможности достижения консенсуса по содержанию минимальных правил, а относительно их осуществления; другие выражали уверенность в эффективности нового документа как способа содействия по крайней мере некоторым из необходимых изменений.

36. Другие выдвинутые доводы, в частности, в отношении преимуществ конкретной процессуальной системы, хотя в некоторой степени и касались возможности разработки нового международного документа в соответствии с другими минимальными правилами Организации Объединенных Наций, в большей степени касались их содержания. Содержание проекта правил рассматривается ниже.

II. МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СОДЕРЖАНИЯ МИНИМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ

37. Проект правил будет рассматриваться в той же последовательности, которой придерживалась группа экспертов. В первую очередь будут проанализированы замечания, касающиеся основных вопросов, рассматриваемых в каждой главе, а далее будут представлены предложения, касающиеся содержания и формы отдельных правил. Будет сделано все возможное, чтобы не допустить повторения замечаний одинакового содержания. Учитывая крайне разнообразный характер полученных ответов с точки зрения объема содержания, а также часто наблюдаемую тенденцию ограничения замечаний теми правилами, в которых содержатся оговорки или предложения, чисто количественный анализ был бы недостаточен.

A. Замечания по проекту правил

Преамбула

38. Два государства одобрили принципы и цели, изложенные в преамбуле проекта правил, другие же подчеркнули необходимость добиваться большего единства соответствующих национальных законодательств. В целях обеспечения более полного соответствия минимальных правил области уголовного правосудия одно государство предложило сделать ссылку не на Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (резолюция 2200 A (XXI)), а на Международный пакт о гражданских и политических правах (резолюция 2200 A (XXI) от 16 декабря 1966 года). Одно государство выразило оговорки в отношении преамбулы по тем же причинам.

Раздел А. Общие принципы уголовного процесса

39. Правило 1. Данное правило, касающееся принципа независимого уголовного преследования, получило поддержку с точки зрения исключительной компетенции государства возбуждать уголовное дело. Вместе с тем в одном ответе упоминались "системы уголовного преследования частными лицами", без указания того, подразумеваются ли под ними системы, предусматривающие компетенцию частного

лица осуществлять все различные функции в рамках уголовного судопроизводства, в частности функцию вынесения судебного решения, или, в качестве альтернативы, лишь существование пункта 2, а именно личное вмешательство в начале государственного судопроизводства и/или осуществление самой функции уголовного преследования. В отношении пункта 1 было внесено предложение исключить слово "исключительно" на том основании, что государство должно быть "последней" инстанцией в рамках всего уголовного процесса; была предложена следующая альтернативная формулировка: "право возбуждать уголовное дело и преследовать в уголовном порядке за любое правонарушение принадлежит государству". Другое предложение, касающееся текста данного пункта, заключалось в исключении слов "в соответствии с законом" в целях недопущения непонимания, которое возникает в связи с ссылкой на национальное законодательство. В ряде ответов отмечалось отсутствие в пункте 2 ясности относительно связи между исключительной компетенцией государства возбуждать уголовное дело (пункт 1) и компетенцией частных лиц лишь обращаться с просьбой возбудить уголовное дело и осуществлять функции обвинения; в связи с этим две страны предложили усовершенствовать данный пункт. В некоторых ответах высказывались оговорки в отношении данной исключительной и ограниченной компетенции, предусмотренной в особых случаях законодательством определенных государств-членов. Одно государство отметило, что, как представляется, пункт 3 правила 1, касающийся механизма судебного надзора, не совместим с его законодательством.

40. Правило 2. Данное правило, касающееся отделения основных функций в рамках уголовного судопроизводства (пункт 1) и связи между органами предварительного следствия и полицией (пункт 2), было поддержано рядом государств-членов, которые обратили особое внимание на соответствие данного правила с Европейской конвенцией о правах человека; в одном ответе рекомендовалось изменить формулировку первого пункта. Было обращено внимание на возможные противоречия между этими двумя пунктами и высказывались различные критические замечания в отношении содержания пункта 2. Начиная с принципа обвинения, закрепленного в пункте 1, который как таковой не был подвергнут критике, одна страна предложила в отношении пункта 2, чтобы все стороны, выполняющие функции предварительного следствия и обвинения, обобщенно именовались "органами предварительного следствия", что позволяет применять данное правило одновременно к тем национальным системам, в которых управление генерального прокурора или прокуратура выступают в качестве органа предварительного следствия, и к системам, в которых ведение расследования поручается магистратам, ведущим допрос (ограничение в правах в судебных делах, расследуемых ими). Что касается содержания пункта 2, то одна страна выразила мнение, что функциональная субординация полиции перед органом предварительного следствия является нарушением принципов независимости и отделения полиции от судебных органов. Некоторые представители использовали отсутствие такой субординации в своих правовых системах в качестве аргумента против этого правила. Вместе с тем другие государства-члены продемонстрировали на основе своего законодательства возможность сохранения административной независимости различных органов и сочетания такой независимости в рамках исключительной основы уголовного процесса с компетенцией следственного органа направлять и/или контролировать работу полиции, связанную с расследованием правонарушений (в этой связи было внесено также предложение о редакционной поправке). По мнению одного государства, фраза "в административном порядке подчиняться" является непонятной, в связи с чем оно просило уточнить его.

41. Правило 3. Замечания по этому правилу продемонстрировали общее согласие в отношении возможности включения во внутреннее законодательство определенных исключений, ослабляющих принцип "законности". Вместе с тем одна страна обратила внимание на тот факт, что существование директивных указаний послужит исключению дискреционных полномочий, поскольку они являются взаимоисключающими. Что касается необходимости установления четких и общих ограничений дискреционных полномочий, другая страна сочла достаточными устные правила, вытекающие из юридической традиции страны. С тем чтобы избежать двусмыслинности в тексте, в одном ответе предлагалось изменить формулировку этого правила.

42. Правило 4. В связи с этим правилом, касающимся гарантии "законного судьи", были высказаны замечания в поддержку цели данного положения, но также ряд критических замечаний, связанных с терминологическими проблемами и различием правовых систем государств-членов с точки зрения организации и компетенции их судов. Предлагая исключить в пункте 1 слово "возбуждение", одно государство сделало логическое заключение в отношении обычного толкования первоначального текста, которое, однако, как представляется, не подразумевается, поскольку в исходном тексте делается

попытка затронуть исключительно функцию вынесения решения в качестве отдельной функции, не связанной с функциями расследования и уголовного преследования. Для пункта 1 была предложена пересмотренная формулировка, в которой будет сделана ссылка на судебные функции признания вины, фактов и доказательств (в настоящий момент именуется, вероятно, двусмысленно, как "возбуждение") и постановление по обвинению ("обстоятельства дела"). В двух ответах обращалось внимание на другую, в основном терминологическую, проблему, заключающуюся, в частности, в том, что слово "судья", используемое обобщенно в проекте правил, как представляется, исключит органы, выполняющие судебные функции, которые в зависимости от конкретной правовой лексики имеют другие названия, такие как "магистрат", "присяжный заседатель" и так далее. Разъяснение данной терминологической проблемы позволит достигнуть общего согласия в отношении самой гарантии. Одно государство выразило мнение, что в таком самоочевидном правиле, как то, в котором говорится, что суды должны быть беспристрастными, необходимости нет. Другие государства-члены подчеркнули ценность пункта 2. С тем чтобы лучше выразить цель гарантии, а именно обеспечить защиту от опасности пристрастности, одно государство предложило добавить в конец второго предложения пункта 2 следующие слова: "таким образом, чтобы исключить любую опасность пристрастности в конкретном деле". Что касается систем на основе суда присяжных, другое государство предложило включить во второе предложение следующее добавление: "национальные законодательства устанавливают.... и случаи некомпетентности, отвода и освобождения судей". В отношении пункта 3 в одном ответе критиковалась последняя фраза в связи с нарушением принципа двухъярусности судебного процесса и подрывом безотлагательного характера судебного процесса, в связи с чем обращалось внимание на возможную двусмысленность исходного текста. В этом ответе предлагалось также заменить термин "обычные суды" на термин "юридически компетентные суды", с тем чтобы более четко выразить концепцию запрещения специальных судов, поскольку такие суды не предусмотрены конституцией соответствующей страны. Предложение о том, чтобы решение по серьезным правонарушениям принималось в судах, состоящих из нескольких членов (пункт 4), было квалифицировано как уместное, но неполное в том, что в нем не указываются критерии разграничения серьезных и мелких правонарушений и не дается определение термину "коллегиальный суд". Одно государство отметило, что пункт 4 является настолько неясным, что его следует исключить из правил. Другое государство предложило изменить его формулировку. В других ответах отмечался конфликт между этим предложением и системами, допускающими вынесение решения по серьезным делам судами в составе одного человека или присяжными.

Раздел В: Принципы ведения уголовного процесса

43. Что касается правил, содержащихся в этом разделе, одна страна предложила в целях классификации включить их в раздел о судебных органах.

44. Правило 5. Ряд стран поддержали это правило в принципе, другие страны предложили его исключить, а одна страна выразила мнение, что конкретное внутреннее законодательство не следует заменять общими международными положениями, в которых, вероятно, недостаточно учитывается конкретное положение в стране.

45. Правило 6. Ряд стран выразили свое согласие с этим правилом, а одно государство отметило, что его следует включить в раздел "Общие принципы уголовного процесса" с учетом того довода, что процессуальные права обвиняемого должны быть ограничены в целях обеспечения быстрого проведения судебного процесса.

Раздел С: Права обвиняемого

46. Правило 7. Данное правило, которое наряду с другими положениями этого раздела получило положительную оценку одного государства, было сочтено неясным рядом других государств, одно из которых отметило определенные противоречия с правилом 18. Кроме того, была отмечена практическая необходимость осуществления определенных мер, которые могут быть применены без предварительного слушания. Вместе с тем одно государство дало положительную оценку правилу естественной справедливости, обеспечивающему право на слушание.

47. Правило 8. В отношении этого правила одна страна сохранила за собой свое мнение, поскольку она сочла его формулировку неясной. Одно государство выразило согласие с пунктом 1 при условии, что это правило не будет применяться к полиции. Другое государство заняло более далеко идущую позицию, предложив внести изменение в формулировку и заменить фразу "prosecuting authorities" фразой "investigatory authorities" (к русскому тексту не относится). В отношении фактической информации, заблаговременно предоставляемой подозреваемому лицу, одно государство просило исключить ссылку на право помочи со стороны адвоката. Пункт 2 получил положительный отзыв ряда стран, однако были также высказаны соображения, касающиеся практичности и оперативности проведения судебного процесса.

48. Правило 9. В отношении этого правила некоторые арабоязычные государства-члены отметили проблемы перевода слова "заявление". Одно государство выразило мнение, что часть пункта 1, касающаяся побуждения к даче показаний "путем применения ... посолов или иных аналогичных мер воздействия", является неприемлемой, и отметило, что считает ее не только запретительной в отношении незаконного преимущества, но также препятствующей предложению процессуальных стимулов для обеспечения сотрудничества лиц, допрашиваемых судебными органами. Это же государство выступило также в поддержку исключения пункта 2 на основании различия национальных юридических систем. Другое государство сочло дисциплинарные санкции недостаточными в случае нарушения запрета, упомянутого в предыдущем пункте. В этом же контексте одно государство предложило редакционное изменение в качестве компромисса, допускающего уголовные и/или дисциплинарные санкции.

49. Правило 10. Из трех полученных замечаний по этому правилу в одном в целом поддерживалась свободная оценка доказательств. Согласно двум другим, было бы слишком жестко считать, что доказательства, полученные в нарушение правил 8 и 9, являются недопустимыми. В последних замечаниях подчеркивается различие, которое необходимо установить между недостатками, связанными с источником доказательств, и недостатками самих доказательств, а также между заявлениями обвиняемого и доказательствами в их строгом понимании.

50. Правило 11. В отношении этого правила ряд государств-членов подтвердили право обвиняемого на самозашиту даже в тех случаях, когда имеется квалифицированная юридическая помощь. Вместе с тем одно государство указало, что ввиду финансовых проблем различных стран и риска прославления преступности и преступников в правиле следует исключить все ссылки на помощь адвоката. Другие государства-члены исходили, по крайней мере в принципе, из того, что обвиняемый действительно имеет право на помощь адвоката. Такое право на помощь адвоката (пункт 1) было охарактеризовано одним государством как безусловное. Другое государство выразило сомнения в отношении конкретного элемента свободного выбора обвиняемым защитника с точки зрения предполагаемого финансового бремени для государства и/или существования государств с центрами юридической помощи. В другом ответе одно государство возразило против предоставления права на помощь адвоката "на всех стадиях судебного процесса", отметив, что такая помощь не должна допускаться в первые 20 часов содержания в полицейском участке. В отношении обязательного участия адвоката в серьезных делах (пункт 2) в одном ответе обращалось внимание на возможное противоречие с правом обвиняемого на самозашиту. Вместе с тем некоторые государства-члены выступили против возможности оказания юридической помощи вопреки воле обвиняемого, а другие государства поддержали соответствующие ограничения права на самозашиту. В одном ответе предлагалось расширить объем обязательной защиты и конкретно указывалось на случаи преступлений, за совершение которых предусматривается смертная казнь. Другое государство предпочло ограничить обязательную защиту путем исключения случаев, результатом которых прямым или косвенным образом может быть непродолжительное тюремное заключение. Одно государство предложило редакционное изменение, в соответствии с которым слово "intervención" (адвоката) будет заменено словом "participación"*.

Раздел D: Право на защиту

Данное изменение не касается текста на английском языке.

51. Правило 12. Данное правило, которое наряду с другими положениями этого раздела было приемлемым для одного государства, вызвало два дополнительных замечания, касающихся ограничения права адвоката в качестве защитника консультировать обвиняемого на каждом этапе судебного процесса (пункт 1). Одно государство выразило заинтересованность в сохранении возможности исключать из гарантии первые 20 часов содержания в полицейском участке, другое же государство предложило конкретно включить также в гарантию этап исполнения решения о тюремном заключении. В отношении пункта 2 в одном ответе выражалась просьба разъяснить существо запрета в отношении принятия во внимание допроса обвиняемого, при котором последний не был проконсультирован адвокатом о своих правах. Одно государство выразило несогласие с общим или абсолютным запретом, поскольку это обязательно приведет к подрыву усилий, направленных на обеспечение оперативного проведения судебного процесса. Одно государство возразило против возможности ограничения контактов между обвиняемым и его адвокатом и поэтому предложило исключить пункт 3; такая позиция была высказана в двух других ответах. Одно государство допустило возможность определенных исключений к запрету, однако в случае серьезной угрозы национальной безопасности или общественному порядку. Это же государство выразило мнение, что контакты, носящие уголовный характер, должны быть исключены из гарантии, обеспечивающей защиту тайны сообщений между обвиняемым и его адвокатом (пункт 4). Другое государство отметило отсутствие теоретического согласия в отношении существа пункта 5, а именно в отношении аннулирования доказательств, полученных путем нарушения права на защиту, и в связи с этим обратилось с просьбой изменить формулировку правила и сделать ее более точной.

52. Правило 13. В отношении общего содержания правила, касающегося участия защитника в составлении всех следственных протоколов, для которых требуется присутствие обвиняемого, ряд государств выразили поддержку и лишь одно государство обратилось с просьбой исключить его. Одно государство выразило мнение, что в контексте расследований глагол "присутствовать" является более предпочтительным, чем фраза "принимать участие", а другое государство отметило, что право защитника присутствовать при дознании не предполагает какое-либо обязательство или соответственно любой запрет в отношении дознания, проводимого в отсутствие адвоката. Кроме того, одно государство предложило внести изменения в третье предложение, касающееся последствий отказа в требовании представить доказательства, предусматрев, что защитник не может подать апелляцию в отношении такого решения, а может лишь представить жалобу.

53. Правило 14. С учетом различий между процессуальными системами одно государство выразило мнение, что правило, касающееся доступа адвоката к протоколам, документам и вещественным доказательствам необходимо привести в соответствие с принципами судебного следствия, признанными некоторыми национальными законодательствами, и потребностями, связанными с задержанием и содержанием под стражей до судебного разбирательства. Одно государство предоставило информацию о существовании в рамках внутреннего законодательства общего обязательства обвиняющей стороны предоставлять доступ к соответствующей информации и механизмам его ограничения в исключительных случаях. Другое государство высказалось пожелание внести поправку в пункт 2 с целью обеспечения ограничений "в интересах правосудия" в период после официального обвинительного акта. В другом ответе одно государство обратило внимание на возможные противоречия между законным интересом адвоката ответчика в получении такого доступа и в равной степени законным интересом в защите безопасности судей или свидетелей.

54. Правило 15. В отношении данного правила положительные замечания были высказаны одним государством.

Раздел Е: Меры пресечения

55. Одна страна выразила общее согласие со всем разделом. Другая страна пояснила свое понимание термина "меры пресечения" как эквивалента мерам тюремного заключения, обратив тем самым внимание на проблемы подлинного текста проекта правил на испанском языке.

56. Правило 16. Одно государство связало это правило с гарантшей уважения человеческого достоинства и в срочном порядке предложило включить в текст ссылку на "принцип защиты человека как социального создания". Другое государство отметило различия между определением предлагаемой

гарантии и его внутренним законодательством, в соответствии с которым допускается использование мер пресечения в рамках задержания до судебного заседания с дополнительной целью защиты обвиняемого или устранения опасений общественности.

57. Правило 17. В отношении принципа пропорциональности мер пресечения, закрепленных в этом правиле, одно государство вновь упомянуло о принципе уважения гуманности. В отношении факторов, которые необходимо учитывать при оценке пропорциональности мер пресечения, другое государство предложило разграничить объективную и субъективную тяжесть правонарушения.

58. Правило 18. Одно государство поддержало правило, касающееся компетенции установления мер пресечения. В одном ответе критиковалась неточная формулировка данного положения, по мнению другого государства, текст в целом является слишком жестким для минимального правила, а еще одно государство рекомендовало определить более общую формулу для пункта 2. Несколько государств-членов представили информацию о своем внутреннем законодательстве в этой области и отметили, каким образом оно отличается от текста правила. В частности, одно государство предложило исключить пункт 1 и изменить формулировку пунктов 2 и 3, поскольку оно не видит необходимости приводить в соответствие гарантию судебного утверждения решения о мерах пресечения с конкретными положениями внутреннего законодательства, касающимися поручения следственных задач различным органам, таким, как суды, прокуратура или полиция. Одно государство рекомендовало в контексте пункта 1 разграничить решения, ограничивающие личные права и другие процедуры, принятые в ходе расследования. Другое государство предложило внести изменения в структуру пунктов 2 и 3, с тем чтобы более четко разграничить обычные случаи и случаи, когда суд не может принять предварительное решение в связи со срочной необходимостью осуществления соответствующей меры. В своих замечаниях одно государство упомянуло вопрос о гарантиях, предоставляемых в чрезвычайных обстоятельствах или в условиях военного положения. Другое государство просило разъяснить фразы "непосредственно ущемление основных прав человека" в пункте 2 и "такие меры" в пункте 3.

59. Правило 19. Данное правило о гарантиях, применимых в тех случаях, когда какое-либо лицо лишено личной свободы государственными органами, будь то в результате предварительного тюремного заключения или иным образом, вызвало критику одного государства, по мнению которого в нем не учитывается положение развивающихся стран, а также другого государства, которое выразило мнение, что оно противоречит его внутреннему законодательству. В другом ответе выражались сомнения в отношении объема гарантии с точки зрения тяжести правонарушений и хода расследования, а другие государства предложили внести редакционные поправки в пункт 1 с целью уточнения и выполнения перечня требований, связанных с причинами задержания. Ряд государств-членов выразили свое несогласие с временными рамками, предусмотренными в пункте 2. В основе замечаний одного из этих государств-членов были экономические и технические соображения. Другие замечания касались противоречия с их соответствующим внутренним законодательством, положения которого вызваны необходимостью борьбы с конкретными видами преступлений, такими, как терроризм и незаконный оборот наркотиков или преступность в целом; одна из этих стран (из европейского региона) признала несоответствие ее существующего законодательства и требований Европейского суда по правам человека. По мнению другого государства, предупредительные положения, содержащиеся в пункте 3, являются слишком далеко идущими в направлении сокращения сроков задержания. Другое государство рекомендовало исключить ссылку на "habeus corpus" в пункте 4 и постараться дать более точную формулировку гарантии.

60. Правило 20. Данное правило о предварительном заключении под стражу вызвало ряд замечаний, касающихся расхождений с внутренним законодательством, а также административного задержания в случае угрозы национальной безопасности или общественному порядку. В отношении пункта 1 два государства выразили свое согласие с общей идеей о том, что предварительное заключение не должно носить характер предварительной меры наказания. Некоторые государства-члены не согласились с ограничением, устанавливаемым положениями, предусматривающими, что соответствующая мера наказания не должна осуществляться, пока не будет иметься достаточно веских оснований подозревать в совершении уголовного правонарушения (правила 16, 19, пункт 1, 20, пункт 1, второе предложение). Два государства, одно из которых выразило оговорки, указали на опасность будущих правонарушений в качестве дополнительного основания для предварительного заключения. Два других государства высказали соображения о повышении эффективности расследования и отметили также факт

воздействия свободы на обвиняемого. Критические замечания были высказаны также в отношении пункта 2, согласно которому вероятность тюремного заключения сроком более двух лет является основанием для предварительного заключения. Одно государство указало, что его законодательство не устанавливает максимальных пределов предварительного заключения и что Европейская конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод также не устанавливает таких пределов. Другая страна рекомендовала заменить выражение "декреты государств" на выражение "законы государств".

61. Правила 21 и 22. Последнее государство-член, упомянутое выше, предложило также добавить в текст правила 21 после слова "обращение" слова "и наказание". В отношении правила 22, касающегося помещения обвиняемого в психиатрическую клинику в рамках расследования правонарушения и ответственности предполагаемого правонарушителя, следует отметить, что два государства высказали замечания в отношении лечения лиц с умственными отклонениями в целом, а другая страна предложила внести изменения в формулировку пункта 1. В отношении первого пункта правила, направленного на ограничение случаев помещения в психиатрическую клинику путем упоминания оснований для принятия решения о лишении свободы в виде предварительного заключения, одно государство предложило, чтобы данное положение было допустимым в случаях, когда помещение в психиатрическую клинику отвечает интересам расследования. Хотя, по мнению одного государства, существование пункта 2 выходит за рамки уголовного процесса, три других государства высказали оговорки в отношении ограничения срока содержания в психиатрической клинике шестью неделями и указали на необходимость получить согласие обвиняемого или членов его семьи в тех случаях, когда государство намерено установить срок содержания в психиатрической клинике, превышающей шесть недель.

62. Правило 23. В связи с этим правилом, касающимся следственных методов, предполагающих медицинское вмешательство, одно государство упомянуло свое внутреннее законодательство, а ряд других стран выразили оговорки в отношении ограничений, установленных в пункте 1. Другое государство рекомендовало установить различные гарантии для обвиняемых, жертв и третьих сторон и изменить формулировку пункта 1. Были также высказаны возражения в отношении критериев необходимости данной меры и одобрения со стороны судебного органа; в качестве альтернативных мер рекомендовалось расширение объема возможных доказательств и дискреционных полномочий следственного органа, будь то судов, прокуратуры или полиции. Одна страна выразила явную поддержку условию, установленному в пункте 2.

63. Правило 24. Выразив общее согласие с этим правилом, несколько государств рекомендовали изменить его формулировку и уточнить ее.

Раздел F: Устное судебное разбирательство

64. Правило 25. Ряд государств выступили в поддержку проведения устного судебного разбирательства. Некоторые государства-члены отметили связь между предусмотренной в этом правиле гарантией проведения устного и открытого слушания, по крайней мере ходатайства обвиняемого, и состязательными системами уголовного процесса и выделили существующие проблемы, связанные с его согласованием с различными системами. Одно государство рекомендовало рассмотреть данный вопрос в разделе, касающемся предложений для государств. Другая страна высказалась за более точную формулировку правила, с тем чтобы определить объем гарантии более точно. В некоторых замечаниях отмечалась необходимость исключения определенных этапов судебного процесса, таких как расследование или рассмотрение апелляций судами высшей инстанции, из сферы действия гарантии, установленной в пункте 1. Одно государство рекомендовало смешанную систему, в рамках которой по определенным делам могут по-прежнему приниматься письменные решения. В двух других ответах предлагалось обеспечить большую точность в определении допустимых исключений к принципу открытых слушаний, как, например, в делах, касающихся вопросов защиты общественной морали или защиты пострадавшей стороны (особенно при совершении правонарушений сексуального характера) и несовершеннолетних.

65. Правило 26. В отношении этого правила одно государство выразило мнение, что два предложения являются взаимопротиворечивыми. Первое предложение допускает судебное разбирательство в случае отсутствия обвиняемого по своей воле, а второе исключает такую возможность в случае серьезного

правонарушения. Другое государство выступило с критикой второго предложения в связи с отсутствием ясности и просило дать точное определение термина "серьезное правонарушение".

66. Правило 27. Одно государство отметило, что данное правило несовместимо с гражданским судопроизводством, при котором сами стороны (публичный обвинитель и защита) определяют, какие доказательства представлять суду.

67. Правило 28. В одном ответе было рекомендовано включить в данное правило, касающееся формальной безотлагательности, принцип "непрерывности", с тем чтобы в максимально возможной степени предотвратить нежелательное влияние на принятие судом решения.

68. Правило 29. Одно государство отметило, что его законодательство соответствует данному правилу, за исключением пункта 3, в котором прослеживается стремление кодифицировать право быть выслушанным путем предоставления возможности задавать вопросы свидетелям в ходе устного судебного разбирательства не только суду и представителю обвинения, но также обвиняемому и его адвокату. Другое государство просило исключить пункт 2 частично ввиду отсутствия ясности и частично ввиду несоответствия с внутренним законодательством этого государства. По организационным причинам одно государство предложило выделить в будущем правила 29, 30 и 33 в раздел под названием "судебное доказательство". Было рекомендовано также приложить усилия для обеспечения большей концептуальной ясности.

69. Правило 30. Одно государство обратило внимание на сложность применения данного правила в процессуальной системе, основанной на гражданских исках, в соответствии с которой доказательства, требующие экспертной оценки, предоставляются сторонами. Другое государство предложило в целях обеспечения объективности и беспристрастности доказательств, требующих экспертной оценки, чтобы в соответствии с этим правилом эксперты, так же как и судьи, имели возможность воздержания и оспаривания.

70. Правило 31. Одно государство рекомендовало включить данное правило, предоставляющее обвиняемому право на "последнее слово", в раздел проекта правил, касающийся права на защиту. Другое государство указало, что в его законодательстве предусмотрены исключения к положениям, закрепленным в пункте 2, и в этой связи высказалось замечание в отношении бремени доказывания вины. Одно государство отметило, что рассматриваемый в этом правиле вопрос является одной из концепций гражданского права, которое не соответствует традиционной состязательной системе общего права, при которой обвиняемый имеет право давать свидетельские показания таким же образом, как любой другой свидетель.

71. Правило 32. Были внесены предложения включить данное правило в раздел А, касающийся общих принципов уголовного процесса, или в раздел С, касающийся прав обвиняемого.

72. Правило 33. Одно государство полностью поддержало содержание этого правила, а другое государство отметило, что пункт 2 был бы более подходящим, если бы помимо ссылки на отмену в нем закреплялся принцип непризнания незаконно полученных доказательств. В отношении пункта 3 одно государство выразило обеспокоенность возможным противоречием между этим положением и принципом свободной оценки доказательств.

73. Правило 34. В отношении этого правила, в котором гарантируется обоснованность приговора, вынесенного в соответствии с принципом двухъярусности судебного процесса, одно государство обратило внимание на системы, основанные на проведении судебного процесса присяжными, которые функционируют в соответствии с различными принципами, и предложило подыскать формулировку, допускающую исключение. Другое государство рекомендовало включить в проект правил раздел о приговорах, в который можно было бы включить настоящее правило.

Раздел G: Апелляция

74. Одно государство одобрило весь этот раздел проекта правил и подчеркнуло принимаемые им меры, с тем чтобы привести свое внутреннее законодательство, в частности в области

несостоительности, в соответствие со стандартами, установленными в правилах. Эта позиция была поддержана другой страной, которая, однако, выразила сомнения в отношении конкретных потребностей военной юстиции.

75. Правило 35. В одном ответе обращалось внимание на несоответствие этого правила и апелляционных режимов, действующих в рамках различных процессуальных систем.

76. Правило 36. В отношении этого правила, касающегося запрещения *reformatio in rebus*, никаких замечаний высказано не было.

77. Правило 37. Отметив конкретные особенности своих процессуальных систем, два государства выразили общее согласие с первым предложением правила о подаче апелляций в связи с судебными решениями, принятыми до судебного разбирательства, которые ущемляют права свободы, собственности и конфиденциальности. Одно из этих двух государств выразило оговорки в отношении повторного представления апелляций в тех случаях, когда сохраняются ограничения прав (второе предложение).

78. Правило 38. Одно государство, не возражая против идеи, лежащей в основе этого правила, рекомендовало более четко определить процедуру опротестования обвинительных приговоров на основании судебной ошибки, особенно в отношении момента освобождения осужденного.

79. Правило 39. В отношении этого правила, касающегося возмещения ущерба в случае судебной ошибки или сбоев в работе органов правосудия, никаких замечаний представлено не было.

Раздел H: Жертва

80. В отношении цели этого раздела, который получил определенную поддержку, в одном ответе обращалось внимание на Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятую Генеральной Ассамблеей в 1985 году, и на необходимость национальных и международных стратегий в этой области.

81. Правило 40. Одно государство предложило уточнить это правило путем дополнительного определения требуемой помощи следующим образом: "материальная, моральная, юридическая или другая помощь, необходимая им". Две другие страны выразили мнение, что было бы полезным разъяснить термин "жертва", например, используя вместо этого термин "жертва правонарушения". В одном ответе было высказано предупреждение, что государства, не признающие право жертвы на помочь со стороны адвоката ответчика, при принятии этого правила столкнутся с определенными проблемами.

82. Правило 41. Данное правило не вызвало каких-либо замечаний, за исключением предложения одной страны о том, чтобы оно предшествовало правилу 40, поскольку оно касается более общего принципа.

83. Правило 42. Одно государство просило разъяснить термины "жертва" и "потерпевшая сторона", а другое государство отметило возможность усовершенствования правила путем включения ссылки на право помощи адвоката, оплачиваемого, когда это возможно, государственными учреждениями.

84. Правило 43. Одно государство не сочло это правило необходимым с учетом обязанности лица, совершившего преступление, возместить ущерб жертве, а другое государство отметило противоречия между двумя частями правила (которые, вероятно, можно устраниТЬ путем стилистической поправки). Другое государство предложило дополнить текст правила следующим образом: "Государствам рекомендуется создать фонды ..., а также принять законодательство и другие меры ...".

Раздел I: Рекомендации государствам

85. Правила 44-46. Предложения редакционной группы, касающиеся гарантий доступа всех граждан к существующим международным судам (правило 44) и создания международного суда для защиты прав, провозглашенных в рассматриваемом тексте (правило 45), вызвали самые разные замечания. Ряд

государств-членов прямым или косвенным образом возражали против правил 44 и 45 либо исходя из доверия к своей национальной судебной системе или из-за опасности подрыва национального суверенитета, неблагоприятных условий, возникающих в результате внешнего вмешательства в отношении между государством и его гражданами и возможного противоречия между функциями различных международных судов. Другие страны, представившие замечания, усомнились в эффективности международных судов или целесообразности предоставления им более широких полномочий по сравнению с полномочиями Европейского суда по правам человека. Некоторые государства, поддержав общую цель правил, сочли эти предложения преждевременными. Два государства рекомендовали принять меры с целью реализации этих предложений, но осторожно и на основе создания региональных судов. И наконец, была сделана рекомендация провести более углубленные исследования на основе опыта, накопленного в ходе осуществления минимальных правил, и специального обзора с участием всех государств-членов. Кроме того, одна страна высказалась за усовершенствование правил с редакционной точки зрения.

В. Дополнительные предложения

86. Помимо большого числа предложений в отношении улучшения формулировок правил или аспектов гарантий, предусмотренных в них, Аргентина, которая представила проект правил, предложила несколько дополнительных правил.

87. Для более четкого определения дискреционных полномочий представителя обвинения (принцип соответствия) было предложено включить положение, в соответствии с которым управление публичного обвинителя может не участвовать в судебном процессе по делу о наказуемом правонарушении только в тех случаях, когда:

- a) правонарушение не влечет за собой суворого наказания;
- b) суд, ведущий расследование, принимает решение о прекращении уголовного процесса.

88. В отношении предварительного заключения было предложено усилить защиту задержанных путем добавления следующих правил:

- a) обязательное периодическое рассмотрение, либо по официальным каналам, либо по просьбе заинтересованной стороны, вопроса о выполнении требований, предъявляемых к предварительному заключению; и
- b) в тех случаях, когда задача предупреждения может быть достигнута другими средствами, целесообразно применять вместо предварительного заключения альтернативные меры, например, такие как домашний арест, запрещение посещения конкретных мест или лиц и обязанность периодической отчетности перед судом.

89. В целях соблюдения гарантии двухъярусности судебного процесса было предложено предоставить высшей инстанции право проверять:

- a) правильность применения закона к установленным фактам;
- b) обоснованность рассмотрения доказательства;
- c) соответствие правилам, закрепленным в национальных законах, и другим гарантиям надлежащего проведения судебного процесса.

90. В отношении правила 24 было сделано предложение включить дополнительную формулировку о конкретном запрещении использования доказательств, полученных в нарушение гарантии ("правило исключения").

91. Было отмечено, что с учетом принципа вины и пропорциональности судам, согласно предложению, необходима помочь специализированных органов, специально созданных с целью

предоставления им данных, необходимых для назначения в каждом отдельном случае наиболее подходящих мер наказания и обращения с целью возвращения отбывших наказание лиц к жизни в обществе.

92. И наконец, государствам было рекомендовано участвовать в кампаниях общественной информации с целью повышения осведомленности населения в отношении того, что соблюдение гарантий не является фактором, способствующим росту уровня преступности.

C. Оценка

93. На основе полученных ответов можно сделать следующие заключения:

a) несмотря на весьма разумные оговорки, в большинстве ответов проявлен значительный интерес к продолжению усилий по подготовке проекта минимальных правил, касающихся направления уголовного правосудия;

b) в целях координации деятельности, направленной на повышение эффективности уголовных процедур и улучшение положения обвиняемых и других сторон, возможно, было бы целесообразно изучить связь между содержанием рассматриваемого текста и другими существующими международными документами, а также другими текстами в соответствующих областях;

c) несмотря на существенные различия между процессуальными системами, например, такими, как следственные и состязательные системы, а также между процессуальными правилами, основанными либо на законах, либо на традициях общего права, отмечена определенная степень единобразия между выявленными проблемами в области судопроизводства, а также ограниченное число подходов к их решению. Это позволит выработать достаточно общий подход к разработке минимальных обязательных правил с целью определения основы и осуществления необходимых процессуальных гарантий, или, по крайней мере, разработки рекомендаций;

d) в рамках деятельности, направленной на обеспечение прогресса в разработке проекта минимальных правил, вероятно, необходимо принимать во внимание влияние экономических и социально-культурных проблем на выполнение поставленных задач;

e) с целью содействия более конструктивному диалогу между государствами-членами, возможно, было бы целесообразно попытаться устранить любое непонимание в толковании проекта правил, частично ввиду необходимости внесения стилистических поправок в исходный текст и частично ввиду различного понимания стоящих вопросов как следствие различия национальных традиций в области права;

f) в полученных ответах идея создания новых международных судов, не получила активной поддержки.

III. ВАРИАНТЫ

94. На данной стадии обсуждения может быть принят ряд различных подходов:

a) просить Генерального секретаря продолжать оценку и/или подготовку нового текста, отражающего мнения, изложенные в полученных ответах;

b) запросить дополнительные ответы на конкретные вопросы, поднятые в тексте;

c) дать отдельную оценку проекту правил на основе полученных ответов, либо на уровне Комиссии в рамках пленарного заседания, либо в рамках одной из ее рабочих групп;

d) создать межсессионную группу Комиссии с целью пересмотра текста с учетом полученных ответов;

е) считать рассмотрение предложения завершенным.

95. Рассмотрев вышеуказанные варианты, Комиссия, возможно, пожелает с учетом интереса государств к тексту и большого числа предложений и рекомендаций просить Генерального секретаря:

а) предложить группе экспертов рассмотреть проект правил с учетом полученных ответов, уделив особое внимание аспектам юридической процедуры и связанным с ней проблемам, связанным с различием правовых систем, а также вопрос о выделении для этой цели внебюджетных средств;

б) подготовить доклад о связи между текстом и другими соответствующими международными документами и определить возможность использования и применения таких документов в области направления уголовного правосудия.

Приложение

**ОТВЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВ ПО ПРОЕКТУ МИНИМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ОТПРАВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ: ПО СОСТОЯНИЮ НА 30 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА**

Страна	Язык	Дата
Австралия	английский язык	7 ноября 1995 года
Аргентина	испанский язык	16 февраля 1996 года
Барбадос	английский язык	22 августа 1995 года
Гватемала	испанский язык	26 мая 1995 года
Ирак	арабский язык	2 февраля 1996 года
Исландия	английский язык	26 апреля 1996 года
Катар	арабский язык	30 октября 1995 года
Маврикий	английский язык	6 ноября 1995 года
Малайзия	английский язык	27 сентября 1995 года
Маршалловы Острова	английский язык	20 сентября 1995 года
Португалия	французский язык	30 апреля 1996 года
Республика Корея	английский язык	21 ноября 1995 года
Саудовская Аравия	арабский язык	14 апреля 1995 года
Словакия	английский язык	23 февраля 1996 года
Соединенные Штаты Америки	английский язык	1 марта 1996 года
Уганда	английский язык	15 декабря 1995 года
Филиппины	английский язык	20 октября 1995 года
Франция	французский язык	27 декабря 1995 года
Хорватия	английский язык	17 октября 1995 года
Чили	испанский язык	17 ноября 1995 года
Швейцария	английский язык	15 сентября 1995 года
Эстония	английский язык	25 марта 1996 года
Южная Африка	английский язык	18 марта 1996 года
Япония	английский язык	25 марта 1996 года